

Глава 1.1

Если судить по этим показателям, я был довольно успешным человеком в жизни, и меня часто спрашивают о секрете моего успеха. Я должен сказать, что это моя уверенность в том, чтобы говорить людям правду, быть честным, когда вы знаете, что рассказ может причинить им боль, но быть внимательным, когда вы это делаете, что лежит в основе того, почему я нашел удачу в вещах, которые меня интересовали. Однако я не всегда был так уверен в себе, и, оглядываясь назад, я могу проследить этот поворотный момент до 2-недельного периода моей юности. Но чтобы лучше проиллюстрировать свою историю, я должен начать с краткой истории моей жизни до этой даты.

Я родился в 1928 году в Виндзоре, недалеко от Лондона, и мои родители не могли быть более разными людьми. Мой отец был рабочим, который вернулся с великой войны 1914-1918 годов сломленным человеком, по словам моей матери, и это сделало его немного пьяницей. Он был на несколько лет старше моей матери, она познакомилась с ним в молодости, прежде чем выйти за него замуж, когда он вернулся со службы.

Теперь, когда я стал старше, я думаю, что это чудо, что я вообще был зачат, так как мои воспоминания о нем в раннем возрасте вращаются вокруг моей матери наедине с отцом, лишь изредка появляющимся. Когда он все-таки решился появиться, от него разило выпивкой, и на самом деле он не был приятным парнем.

Насколько я помню, он никогда не бил мою мать, но она делала все возможное, чтобы оградить меня от него, особенно когда он был в плохом настроении, что было большую часть времени.

Моя мать не могла быть более другой. Она была теплым, очень любящим человеком, и я постоянно ощущал ее присутствие. Она была домохозяйкой, но могла приложить руку ко многим вещам, и я думаю, что именно здесь я черпал свою творческую сторону.

Зимой 1934 года наша жизнь должна была измениться. Это была особенно холодная зима, и дела шли довольно туго с финансами, а работы было много. Однако это не помешало моему отцу пить, и это было постоянным источником напряженности и споров в доме.

Однажды ночью я услышал, как мои родители особенно жестоко ссорились после того, как меня отправили спать.

- Стэн, ради Бога, ты вынул деньги на домашнее хозяйство из банки? Я не могу поверить, что ты ничего нам не оставил! Ты не можешь просто остановиться? - услышал я, как моя мама кричала на моего отца в гостиной.

Мой отец был пьян и поэтому несвязно ответил, но я понял, как что-то разбилось о стену после его ответа.

- Я не могу разговаривать с тобой, когда ты в таком состоянии, я иду спать, и тебе лучше спать здесь, так как я не буду спать с тобой, когда ты в таком состоянии, но я скажу тебе это: тебе найти эти деньги к утру, потому что я уже на пределе!

Я услышал, как хлопнула дверь, и моя мать поднялась наверх. Я притворился спящим, так как знал, что она проверит меня, прежде чем сама уйдет в свою комнату, и как только она это сделала, она вошла в свою комнату и закрыла дверь.

На следующее утро я проснулся рано и спустился вниз, чтобы собраться в школу. Я знал, что, скорее всего, буду голоден до обеда и что у нас, вероятно, не будет еды в доме, поэтому я

подумал о том, как я мог бы попытаться украсть яблоко с прилавка зеленщика по дороге в школу, когда я споткнулся о своего отца.

Он лежал на полу с пустой бутылкой из-под виски в руке, и сначала я подумал, что он просто еще дрыхнет, но потом до меня донесся запах, и когда мои глаза привыкли к свету в комнате, я увидел, что его лицо было в куче рвоты. Он был синим и холодным на мое прикосновение, его стеклянные глаза говорили мне, что это не обычный пьяный ступор.

- Папа? - сказал я, пытаюсь разбудить его.

Я понял, что должен немедленно позвать маму, и бросился наверх, чтобы позвать ее.

- Мама, мама! Иди скорее, с папой что-то не так! - закричал я.

Ее дверь открылась, и она появилась в халате, торопливо прошла мимо меня и спустилась по лестнице.

- Стэн? Стэн! - воскликнула она, увидев тело моего отца, но даже тогда она, должно быть, знала, что уже слишком поздно.

Моя мать притащила меня соседям, Элизабет и Джону Миллерам, которые переехали примерно 2 года назад. Они были примерно на 5 или 6 лет моложе моих родителей, но моя мать и Лиз, как она любила, чтобы ее называли, сразу же завязали крепкую дружбу и всегда были на кухне друг у друга.

Меня запихнули в гостиную, пока моя мать сквозь рыдания и приглушенный голос объясняла Лиз и Джону, что произошло. Джон ушел с моей матерью и оставил меня с Лиз до конца дня. Будучи мальчиком, ты на самом деле не знаешь, что происходит во взрослом мире вокруг тебя, но сейчас я думаю, что тогда Джон помог моей матери позвонить в скорую и предупредить властей о кончине моего отца.

Следующие несколько месяцев были немного размытыми, если честно.

Поскольку мой отец не был постоянной частью моей жизни, я на самом деле не чувствовал никакой разницы, кроме того, что знал, что он не вернется. Говорят, что дети более устойчивы к такого рода вещам, и я думаю, что это так, поскольку я довольно быстро вернулся к своим привычкам. Моя мать же...

Очевидно, ей пришлось найти работу, чтобы помочь нам, и, к счастью, она нашла работу экономки в хорошо обеспеченном доме примерно в 30 минутах езды на автобусе от нашего дома. Эта должность, однако, имела свои недостатки, так как она работала много часов, а это означало, что она не могла проводить со мной время, как раньше.

Она постоянно беспокоилась обо мне, поэтому спросила Лиз, будет ли она присматривать за мной после школы, пока не вернется домой, и в итоге я проводил довольно много времени у Миллеров.

В этот период моей жизни я, естественно, сблизился с Джоном и часто оказывался в его мастерской под навесом, где он показывал мне, как пользоваться определенными инструментами и как работать руками с металлом и деревом, что я продолжал любить делать это всю свою жизнь.

Итак, все начало укладываться в новую рутину, и жизнь казалась довольно хорошей.

Так было до тех пор, пока Гитлер не решил вторгнуться в Польшу.

Сразу же после объявления Британией войны в 1939 году начался призыв в армию, и, поскольку Джону не исполнилось 41 года, его призвали в армию. Я сразу почувствовал перемену в моем окружении, когда Лиз стала намного спокойнее, и часто у нее был отсутствующий взгляд, когда она смотрела в пространство.

Она была в отчаянии, когда он уехал на базовую подготовку, а затем на развертывание. Естественно, затем я стал центром двух женских миров, поскольку им нужно было сосредоточиться на чем-то другом, а не на кошмаре окружающего их мира.

Опять же в течение следующих нескольких лет все сложилось по-новому, и мы втроем проводили много времени вместе по вечерам, держась в курсе мест, где был Джон, с нетерпением ожидая любой новости по радио о том, где конфликт был самым тяжелым.

Однажды в 1943 году я вернулся домой из школы и увидел, что моя мать ждет меня у входа.

- Привет, мама, почему ты не на работе? - спросил я.

- Нам лучше войти внутрь, любимый, - сказала она.

Именно в этот момент я понял, что случилось худшее и что Джон не вернется.

Оказалось, что корабль, на котором он находился, был потоплен немецкой подводной лодкой, и он погиб вместе со 148 своими товарищами.

Мне было отчаянно жаль Лиз, но также и себя, так как Джон был единственным настоящим мужчиной в моей жизни, который уделял мне хоть какое-то внимание и направлял. И снова жизнь для нас погрузилась в смятение.

Лиз довольно сильно опиралась на маму в течение следующих нескольких лет, и до тех пор, пока она снова не научилась улыбаться и смеяться, как раньше. К тому моменту в моей жизни мне только что исполнилось 18 лет, девушки и женщины, казалось, внезапно оказались повсюду, и их невозможно было игнорировать.

Я довольно сильно подрос в подростковом возрасте и был ростом в 6 футов 2 дюйма. Если бы вы сейчас увидели мою фотографию из того периода моей жизни, вы бы сказали, что я был симпатичным парнем, но в то время я был болезненно застенчивым, немного одиноким из-за своего спокойного характера и не замечал своего влияния на женщин.

Возможно, дело было в отсутствии мужского влияния или в том факте, что вокруг меня было очень позитивное женское присутствие, но, хотя я нормально вырос, я просто не знал, что делать, чтобы перейти к следующему этапу даже простого разговора с женщиной.

Благодаря моим природным способностям, отточенным в те времена, когда я работал в сарае с Джоном, я нашел работу на неполный рабочий день в доме, где работала моя мать. Я также проходил инженерный курс и стажировку, которые я в конечном итоге использовал в качестве основы для создания чрезвычайно успешного бизнеса. В то время, однако, я просто надеялся продолжить это как карьеру, но мой курс начался только в сентябре, так что мне пришлось провести лето, работая, так как у меня не было социальной жизни, кроме потребности в дополнительных деньгах. Преимущества постоянной работы, однако, заключались в том, что это помогало моему физическому развитию, и вы, вероятно, могли бы сказать по моему телосложению, что я был здоровым мальчиком.

Не то чтобы это помогло с дамами. Даже в моей рабочей среде, если бы женщина-член семьи заговорила со мной, я бы покраснел и пробормотал что-то во время разговора. Как таковой, я старался избегать подобных встреч и поэтому в итоге приобрел некоторую репутацию угрюмого персонажа, которую я не прилагал никаких усилий, чтобы развеять.

Меня тянуло к женщинам, которые были старше меня, обладали особым очарованием. Я чувствовал, что их "опыт" будет тем, что мне нужно, чтобы помочь моему продвижению от мальчика к мужчине. Поэтому зрелые, уверенные в себе женщины с большими сиськами и тонкой талией несколько лет занимали мои фантазии, но у меня не было возможности выйти за пределы моих социальных кругов, чтобы познакомиться с новыми людьми. Лиз, несколько женщин на работе и, осмелюсь сказать, моя собственная мать, были объектами моих ночных сеансов мастурбации.

Вскоре после моего дня рождения я рискнул вернуться домой раньше обычного из-за того, что неожиданно закончил свои обязанности раньше, чем думал. Это не было обычным явлением, но был сезон отпусков, и домашние были в отъезде, как и весь небольшой штат, который они наняли, включая мою маму, которая была дома.

В любом случае, поскольку я ничего не буду делать, мне очень хотелось подзаработать, и я составил список работ, которые нужно было выполнять, пока никого не было рядом, поэтому я воспользовался возможностью, чтобы их выполнить. Не отвлекаясь и не беспокоясь о том, что я столкнусь с другим человеком, находящимся там, я быстро закончил то, что мне нужно было сделать, а затем успел на ранний автобус домой.

Войдя в дом, я услышал, как Лиз и моя мама разговаривают на кухне. Я уже собирался войти, когда услышал, как упомянули мое имя, и замер, любопытство взяло верх надо мной, ожидая услышать, о чем они говорили.

- Лиз, я просто не знаю, что делать, - сказала моя мама с беспокойством в голосе. - Это просто ненормально, не так ли?

<http://erolate.com/book/2384/61198>